

БАЛЛАДА ОБ ОЗЕРЕ ПРАВДЫ

РИТА КОРВИЦ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рита Корвиц
Баллада об озере Правды
Серия «Цикл "Легенды
Первоземья"», книга 1

<https://litres.ru/72443470>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда мужа Карлетт ковен признаёт виновным в смерти её лучшей подруги, единственное, что остаётся ведьме - это поверить в старую легенду об озере, что может рассказать правду. Вместе с верным фамильяром Карлетт отправляется на поиски спасения для любимого. А в это время во дворце распутывается клубок интриг.

Содержание

Глава	4
Пролог	5
Глава 1. Начало	10
Глава 2. Ужин	17
Глава 3. Предчувствие	35
Глава 4. Совет	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Баллада об озере Правды

Глава

*«Правда обязана восторжествовать
независимо от мнений и домыслов.*

*Ложь обязана умереть
независимо от аргументов и убеждений».*

– Глава пятая, пункт третий Священного закона.

Пролог

7136 лет со дня рождения Богини.

Берег Кровавой реки.

Воздух был пропитан запахом крови и жжёного мяса. Дым, как всё, что осталось от сгоревшего поля, застилал глаза и мешал дышать, проникая в лёгкие тяжёлой тёмно-серой массой. Из-за него не было видно неба. Оно превратилось в сплошное чёрное месиво. Черноту, что окутало поле, заваленное трупами. Всё смешалось. Люди, маги, ведьмы. Земля пропиталась кровью, стала вязкой и с каждым шагом противно хлопала под ногами. Разноцветные вспышки магии появлялись то тут, то там, сопровождаемые криками боли и ужаса.

Удары прилетали со всех сторон. Руки дрожали, онемевшие пальцы крепко сжимали рукоять меча. В ушах звенело. Он слышал предсмертные стоны солдат, лязг металла и шёпот заклинаний, сливающиеся в протяжный гул. Он подумал о том, что всего этого можно было избежать, но гордость задушила праведные мысли. Он парировал удары, уворачиваясь от потоков магии. Остро заточенный меч рассёк плоть как масло, и ведьма, задыхаясь, свалилась на землю, окрашивая своей кровью выжженную траву. Пот лился ручьём под забралом. Шлем отлетел в сторону. На языке привкус пепла, соли и крови. Мышцы ныли, требовали передышки,

но он терпел боль, замахиваясь мечом для нового удара.

Когда из очередного пронзённого клинком ведьмага ушла жизнь, глаза ослепила магическая вспышка, а ноги пронзило болью, пригвождая их к земле.

Поступь девушки легка и грациозна. Он смотрел на неё так, будто она только что сошла с картины. Чёрно-зелёный боевой костюм в идеальном состоянии, и только края плаща запачканы кровью. Она издевательски улыбнулась, в глазах – насмешка.

– Сдавайся, – сказала она. – Твои войска разгромлены. Иного пути уже нет. Я пощажу твоих людей, если ты примешь поражение прямо сейчас.

Девушка чувствовала вкус победы и наслаждалась отчаянием и злостью в чужих глазах. Ведьма подошла ближе, наблюдая за тем, как мужчина, опираясь на свой меч, поднялся с колен.

– Будь ты проклята, – ядовито прошипел он. – Я не намерен сдаваться такому отребью, как ты. Даже если мне суждено умереть сегодня, свою страну я защищу любой ценой!

– Какие высокопарные речи, – рассмеялась девушка.

Мужчина замахивался мечом, отточенными движениями метя в незащищённые места. Ведьма ловко уклонялась, отбивая и блокируя атаки потоками магии. Они будто танцевали в поединке жизни и смерти. И танец этот вела она. Магия искрами разбивалась о закалённый металл, слепя глаза всполохами света. Сердце билось в бешеном ритме, и стук его

сливался с лязгом железа. Дыхание давно сбилось, силы на исходе, но никто из них не остановится, пока враг не сделает последний вздох. Ещё один пируэт, шёпот, сорвавшийся с алых губ, и вот он снова у её ног. Дёрнулся в тщетных попытках вернуть свободу движений, но сковывающее заклинание лишь сильнее опутало его. Глаза блеснули яростью, на скулах заиграли желваки.

Ведьма склонилась к нему, глаза её горели безумием.

– Любой ценой, говоришь? – прошептала она, а затем крикнула с жуткой ухмылкой на лице: – Сюда её!

Из-за спины ведьмы, сверкая жёлтыми радужками глаз, появился маг. Он держал под руку женщину, облачённую в королевские красно-жёлтые доспехи. Та брыкалась, пыталась вырваться из крепкой хватки, но, встретившись взглядом со своим мужем, затихла. В глазах её не было страха, лишь ярость и желание биться до конца.

Ведьма обошла мужчину кругом. Изумрудный плащ струился следом. В ней грация и жестокость слились в одно. Идут рука об руку с мечом в руках и цветами мирта в волосах. Она заговорила о договоре, о землях, которые можно было бы отдать без кровопролитной войны, о той цене, которую её соперник готов заплатить за мнимую победу. Он слушал её сквозь шум в ушах и дикое биение сердца. Смотрел на жену, чьи светлые пряди грубо потянули вниз, вынуждая смотреть в чужие глаза. Ведьма склонилась к женщине и прошептала:

– Но готов ли он пожертвовать самым дорогим? – и впи-

лась в её губы поцелуем.

Король закричал, не слыша собственного голоса. Слезы катились по его щекам, застилая взор мутной солёной пеленой. Будто оказавшись в толще воды подо льдом, грудь сковало тисками ужаса и боли. Перед его глазами было лишь лицо жены, чьё тело медленно покидала жизнь. На чьих щеках ещё сегодня утром цвёл румянец от вскользь брошенного комплимента. Теперь же аристократическая бледность сменилась серостью. На осунувшемся лице выделилась и без того острая линия скул. Карие глаза потускнели и закатились, превращаясь в безжизненные стекляшки. Короткий поцелуй прервался. Ведьма оторвалась от омертвевших губ. Тело королевы грузным мешком упало на землю. Грязные кристаллы глаз смотрели прямо в душу короля.

– Нет...

Глава 1. Начало

25 лет спустя.

1 Мирэна 7161 года со дня рождения Богини.

Ихт-Карай. Район Игг-Сабета, полузаброшенный город Мэрил.

В затхлом воздухе витал противный запах гниющих досок, который пропитал всё помещение. Уцелевшие после очередного разбойничьего набега столы покрыты толстым слоем пыли. Большинство стульев сломаны и грудой дровяшек свалены в дальнем углу. Хозяин трактира теперь использует их как доски для розогрева печи, ведь денег на нормальные дрова давно перестало хватать. Бочки из-под пива пусты и поросли пушистой зелёной плесенью. На стенах сверкают белые пятна в тех местах, где некогда висели теперь украденные картины. Когда-то в этом трактире кипела жизнь, из каждого уголка доносились разговоры и смех, а алкоголь тёк рекой. Сейчас же в это место не заходит никто, кроме бездомных и уличных попрошаек. Больше двадцати лет презрения, ненависти и обиды за прошлое превратили не только это место, но и весь город в зачахший цветок, лишив живших здесь некогда людей спокойствия и уверенности в завтрашнем дне.

Грязный пол скрипит под тяжёлыми мужскими шагами. Некогда дорогие и качественные сапоги теперь замызганные

и истёртые от постоянной носки. Они – одно из того немногочисленного, что осталось от канувшей в небытие власти и силы.

– Ты опоздал, – говорит девушка, сидящая за столом.

Её тёмная одежда сильно выделяется своей чистотой на фоне покрытых пылью поверхностей и замызганных стен.

– Приношу свои извинения, – кланяется мужчина. Тусклый свет из окна освещает шрам на его лице.

Кивнув, девушка безмолвно приказывает ему сесть. Мужчина давит в себе приступ брезгливости и, с надеждой что лицо не скривилось от отвращения, выполняет приказ. Стул под ним жалобно скрипит. Пыль разлетается в стороны и оседает на ткани плаща. Девушка стучит ногтём по столешнице, а затем радостно улыбается.

– Всё прошло даже лучше, чем я себе представляла! Жаль, что не увидела их искорёженных от боли лиц. То бы ещё было представление, – смеётся она. – А ты чего такой кислый? Всё прошло так, как мы и планировали. Как прошла казнь? Наверняка его жёнушка плакала в три ручья.

– Насчёт этого... кхм. Казни не было.

Уголки девичьих губ медленно ползут вниз. Она сверкает глазами и спрашивает нарочито спокойным тоном:

– Как это не было казни? – Подавшись вперёд, девушка смотрит на мужчину не моргая.

– Её перенесли.

– Что значит перенесли, мать твою?! – взрывается она, хлопая ладонью по столу.

Мужчина совершенно не пугается женского крика. Продолжая спокойно сидеть, он смотрит девушке прямо в глаза и отвечает равнодушно и устало. Услышав ответ, она хмурит тонкие брови и недовольно цокает.

– Гадство! Это может помешать всему нашему плану! – Она закусывает ноготь, в глазах разгорается огонь тревожных мыслей.

– Что вы собираетесь делать? – спрашивает мужчина скорее из вежливости, чем из реального любопытства.

– Дай подумать. – Девушка отмахивается от него, как от назойливой мухи.

Она встаёт и подходит к окну. Через острые осколки стекла видно заброшенный город. Покрытые вьюном дома с провалившимися крышами. Вместо дорог – грязь, разбавленная водой после недавнего дождя. И без того серый город кажется ещё мрачнее под тусклым саваном неба. Прохожих практически нет, лишь парочка пьяниц, шатающихся из стороны в сторону, идут по дороге, вцепившись друг в друга, чтобы не упасть. Одного из них резко ведёт в сторону. Он складывается пополам и блюёт себе под ноги. Его товарищ, потеряв опору, летит вниз лицом прямо в жидкую грязь.

Девушка долго смотрит в окно, а затем говорит:

– Я сама займусь этой проблемой.

– Как вы собираетесь это сделать? Она намного сильнее вас, – озадаченно спрашивает мужчина.

– Есть один способ. – Уголки девичьих губ содрогаются

в улыбке.

– Вы о... – теперь в голосе мужчины слышится явное удивление.

– Именно.

Мужчина скептически приподнимает бровь, на лице написано сомнение. За окном небо разрезает молния. Громо-вой раскат оглушает. О стекло ударяется жирная капля, за ней вторая и третья. Ливень накрывает унылый городской пейзаж своей мрачной, холодной ладонью. Пьяница, с трудом удерживаясь на ногах, пытается поднять с земли своего собутыльника, но подскользывается и под градом дождевых капель утопает в чёрной земле.

– Но где вы его найдёте? Разве всё не уничтожили после войны?

– Есть парочка мест, где его можно купить за кругленькую сумму.

Девушка слегка поворачивает голову. Молния освещает её лицо, отражаясь в глазах злым блеском. Вспышка света подсвечивает острые скулы и высокий лоб, тень падает в провал глазниц под нахмуренными бровями, укрывая глаза тьмой. На мгновение она становится похожей на призрака. А затем сияние молнии гаснет, и серовато-мутный свет снова оглаживает лицо ровной линией.

В этот момент девушка так сильно напоминает мужчине её мать. Те же благородные черты лица, та же дерзкая ухмылка. Гордая осанка, которую не испортить даже ударами

плети, и непростой, колючий характер. Всегда уверенный и надменный взгляд, в котором не было видно и капли сомнения в своей идее и своих силах.

«Именно эта самонадеянность в конечном итоге и погубит её», – думает мужчина. На короткий миг в его душе приподнимает голову волнение, но так же быстро опускает обратно.

– Следи за ситуацией. Докладывай мне о любых изменениях. Мы не должны терять бдительность и контроль, – командует девушка.

– Как прикажете. – вслед за словами следует лёгкий, почти незаметный поклон головы.

– А теперь иди.

Девушка нетерпеливо машет рукой в сторону выхода. Последний раз поклонившись, мужчина выходит из трактира. Помещение заполняется оглушающей грозовой тишиной. Стук капель попадает в ритм биения сердца. Кровь шумит в ушах. Девушка скрипит зубами, чувствуя клокочущую в груди ярость. Она разъедает остатки человечности в искорёженном от боли, кровоточащем сердце.

– Сука! – Кулак со всей силы врезается в стену. – Сука, сука, сука!

Капля крови скатывается вниз по дереву, затекая в мелкие щербинки неровной поверхности. Рассечённая кожа на костяшках саднит, печётся, но боль хотя бы на мгновение позволяет взять над эмоциями контроль. Давно проверенный метод. Девушка стряхивает кровавые капли с пальцев.

– Тупая дрянь! Думаешь, я позволю тебе испортить мой план, который я продумывала столько лет? Как бы не так. Скоро и ты, и весь твой проклятый род вспомните, где ваше истинное место!

Девушка срывает со спинки стула свой плащ, быстрым движением накидывая его на плечи и выходит из трактира, растворяясь в серой пелене дождя.

Глава 2. Ужин

18 Азара 7161 года со дня рождения Богини

За несколько недель до этого

Акрат. Эвдинский дворец, район Каранде.

В розарии приторно пахнет цветами, да так, что голова идёт кругом. Бутоны камелии, которую в прошлом месяце приказала посадить Верховная жрица, уже зацвели и собрали с округи всех насекомых. Сад пышет жизнью под лучами летнего солнца. Со стороны искусственного водопада слышится стрекочущее пение заморских птиц.

– Пьёшь в одиночестве? – Марона поднимается по каменным ступенькам беседки и садится на стул рядом с Карлетт.

Её взгляд падает на откупоренную бутылку и бокал, на дне которого плещется рубиновое вино. Дамкер подносит бокал к носу и победно усмехается.

– Вишнёвое, как и думала. Не рановато ли? Ещё даже не полдень, – спрашивает Марона.

Пристрастие лучшей подруги к крепким напиткам всегда вызывало в ней смесь недовольства и тревоги, но, зная причину этого, она не смела её винить.

Марона одета в длинное синее блио¹ с расшитым золотой

¹ Блио – средневековая верхняя женская и мужская одежда. Особенно распространена с XI–XIII века. Женские блио представляли собой длинное платье с рукавами, узкими до локтя и расширяющимися к запястью. Мужское блио было

тесью поясом. В этом платье она выглядит одновременно и завораживающе, и скромно. Волосы её распущены и чёрными локонами спадают на плечи. Магия девушки игриво вибрирует, хоть под глазами и залегли чёрные круги усталости.

– Я запиваю скуку, – отвечает Карлетт, на что Марона иронично приподнимает бровь. – Не смотри на меня так, сама ведь знаешь, как я не люблю всю эту суету.

– Ну да, тебе подавай походы, тренировки с солдатами и штаны вместо платьев, – хмыкает Марона.

Словно в подтверждение её слов, Карлетт недовольно дёргает плечом и поправляет скомкавшуюся ткань зелёного блю.

– После начала подготовки к твоей инициации я даже в солдатском корпусе слышу разговоры о политике и о том, какого цвета повесят шторы в главном зале.

Марона смеётся, а затем допивает остатки вина из бокала Карлетт и наполняет его снова.

– Как же я тебе сочувствую, – качает она головой, складывая брови домиком.

– Правда? А то я что-то не слышу жалости в твоём голосе.

Карлетт с лёгкой полуулыбкой смотрит на Марону, а затем переводит взгляд на дворец. В широких окнах мельтешит прислуга. Из-за открытых ставень слышатся громкие указания гофмейстерины. С первого этажа, со стороны кухни, ветер доносит аромат свежей выпечки, фруктов и жареного гу-

узким, с боковыми разрезами и короткими рукавами или же вообще без рукавов.

ся. На флагштоке развевается на ветру флаг Акрата – оплётённая раakitником триединая луна.

– Ты просто нашла повод выпить, – подтрунивает Марона. Карлетт хмыкает, глядя, как подруга пьёт её вино.

– Возможно, – кивает она. – А может быть, и нет. Сама-то что тут делаешь? Разве у тебя сейчас не должно быть совещание с главным казначеем?

– Отец поймёт, если я прогуляю одну с ним встречу. Хочу отдохнуть от всех этих бумаг и скучных серьёзных лиц. Погода сегодня чудесная. – Марона вдыхает цветочный аромат, что окутывает беседку ярким флером.

– Тогда чего мы тут сидим? Пойдём прогуляемся. Нечасто у нас выпадает такая прекрасная возможность провести время вместе, – поднимается со стула Карлетт.

– Я только за, – улыбаясь, резво отвечает Марона. Тонкие пальцы привычным жестом убирают прядь волос за ухо. Маленькая серёжка-колечко колышется от лёгкого взмаха головы.

Девушки выходят из тени беседки под яркое палящее солнце первого летнего месяца. Разноцветные лепестки растений сверкают в полуденных лучах. Марона с любопытством разглядывает свежесажённые цветы, попутно рассказывая подруге последние новости. Её голос, чуть громковатый для уютной тишины сада, сквозит весельем и бодростью.

– До инициации осталось совсем немного. И все интере-

суются, каков же будет твой первый указ, – говорит Карлетт, взмахом руки отгоняя от себя приставучего шмеля.

– Я не собираюсь делать что-то из ряда вон выходящее. Первым приказом открою больше школ и университетов. Не только в Акаро, но и на территории всего Акрата, – отвечает Дамкер. Прядь волос снова оказывается за ухом.

– Это хорошая мысль, – кивает Карлетт. – Но согласится ли на это градэн Ауман? Она довольно принципиальна в подобных вопросах.

– Ты меня обижаешь, – дует губы Марона. – Разве сама не говорила, что я смогу уговорить кого угодно?

Ведьма лёгким жестом руки отбрасывает свои волосы в сторону и «стреляет» глазами, заставляя Карлетт хихикнуть.

– Но если серьёзно, у меня много идей. – Марона останавливается у высокого куста декоративных голубых роз и аккуратно касается лепестков пальцами. Бутоны усеяны жужжащими пчёлами и бабочками. – Прошло больше двадцати лет, а Акрат до сих пор полностью не восстановился после войны. В провинциях ещё случаются стычки между людьми и ведьмами.

– Ты о той забастовке в Лелесе? – спрашивает Карлетт. Она останавливается и хмурит брови. – Не понимаю, чего они добивались. Места за решёткой? Какая глупость. Хорошо хоть, что никто не пострадал.

– Глупость или нет, но есть у меня ощущение, что за этим кто-то явно стоит, – высказывает свои переживания подруге

Марона.

– Неужели ты о тех слухах? Брось, Ро. Ты веришь в эти бредни о перевороте? Сил людей слишком мало для такого, да и возможностей тоже.

Марона пожимает плечами и обращает свой взор на покачивающиеся на ветру листья. Глаза её чуть тускнеют, покрываются тонкой плёнкой задумчивости. Карлетт ждёт ответа на свой вопрос, но так и не получает его. Она тормозит подругу за плечо и спрашивает, в чём дело. Марона выныривает из глубин своих мыслей и качает головой, говоря, что просто задумалась.

– В последнее время всё слишком беспокойно. Интуиция просто кричит, что что-то не так. Я не могу пустить всё на самотёк, но у меня слишком мало информации. Было бы у меня карманное озеро Правды, жизнь стала бы гораздо легче.

Марона заправляет прядь за ухо большой, совершенно неженской ладонью, перетирая волосы между пальцев.

Карлетт берёт подругу за руку и заглядывает ей в глаза.

– Мне казалось, ты хотела отдохнуть от работы. Давай насладимся прогулкой. Мы не так часто можем побыть вдвоём в последние дни.

Марона благодарно улыбается. В её глазах снова загораются озорные огоньки.

– Ты права, не будем о серьёзном сегодня. Скоро мне придётся постоянно поддерживать образ авторитетной и от-

ветственной леди. – Она кривит лицо, изображая вечно серьёзную Верховную жрицу. – Надо насладиться оставшимися беззаботными деньками. Пойдём, сходим к водопаду. Говорят, привезли новых птиц.

Не отпуская ладонь Карлетт, Марона тянет её через уютную выюном арку. Широкие листья мягко поглаживают девушек по волосам.

– Как обстоят дела в семейной жизни? – спрашивает Марона. – Отправляет ли муженёк тебе письма?

– Алкей занят государственными делами, – отвечает Карлетт. – Последнее письмо он отправил позавчера. Написал, что участились случаи нелегального перехода через границу. Люди уходят из Вителии в поисках лучшей жизни. Мне это так не нравится. Всё это может повлиять не только на безопасность, но и на экономику страны. Северный Леурдин прекратит поставки своих металлов, если посчитает, что Ихт-Карай ослабел настолько, что не может защитить даже собственные границы, не то что их.

– Он не писал, когда приедет? – интересуется Марона.

– Нет. Я надеюсь, что он хотя бы успеет к началу церемонии.

Подруги проходят ещё немного, останавливаясь у искусственного водопада, где вовсю поют птицы. Половина из них была привезена из-за моря, а другая – из Дендраста, небольшого островного государства на юге.

Карлетт любит этот водопад. В детстве матушка каждые

выходные приводила её сюда и под пение птиц рассказывала истории из своей жизни. Истории эти редко бывали счастливыми и радужными, но маленькая Карлетт всё равно слушала их с жадным любопытством. Рассказы о том, как жилось ведьмам и магам во времена людского правления, быстро взрастили в уме юной Карлетт любовь к справедливости.

Обычно мать и дочь сидели на холодном каменном бортике, до которого изредка долетала мелкая россыпь воды, и Верховная жрица заплетала своей дочери косы. Карлетт вспоминает это время с тёплой и щемящей грудь тоской.

Девушки присаживаются на лавочку около водопада. Журчание воды расслабляет и успокаивает.

– Так хорошо... – Марона откидывает голову назад, подставляя бледное лицо лучам солнца. – Знаешь, Летти, я бы просидела так всю оставшуюся жизнь, отбросив прочь все заботы.

– И кто бы исполнял твои обязанности? Перекинула бы всю ответственность на Диваля? – с улыбкой спрашивает Карлетт.

– Знаешь, я уверена, что у него всё получилось бы просто замечательно, – говорит Марона, зачёрпывая воду ладонью.

Тёплая вода стекает с пальцев, красиво блестя в лучах солнца. От выпрыгивающих из водопада капель образовывается восхитительный радужный шлейф.

– Моя Шерон! Моя Шерон! – слышится издалека, и ведьмы оборачиваются.

К ним бежит хрупкая короткостриженная девушка. Длинные рукава голубого блио развеваются за её спиной. Рядом летит маленький попугайчик. Его оперение персикового цвета блестит под лучами солнца. Девушка добегает до Мароны и Карлетт и устало опирается ладонями в колени, переводя дыхание.

– Эмрис, дорогая моя, к чему такая спешка? – Карлетт с нежностью смотрит на своего фамильяра, чьи щёки покраснели от быстрого бега, а волосы смешным серым ёжиком торчат в разные стороны. Фамильяр Мароны, Диваль, садится ей на плечо.

– Там... там прибыл господин Тиндаль, моя Шерон, – отдышавшись, отвечает Эмрис, указывая пальцем в сторону главных ворот.

Карлетт вздрагивает, услышав имя своего мужа, и, подбрав полы платья, бежит в указанную сторону, звонко цокая каблуками туфель по каменной дорожке.

– Этому магу несказанно повезло, – говорит Марона, глядя вслед убегающей подруге.

Диваль на её плече согласно чирикает.

Воздух спёрт и пропитан запахом масел. Кровать скрипит и с каждым толчком глухо ударяется о стену так, что свечи в настенном канделябре дрожат. Комнату наполняют звуки влажных шлепков и несдержанных стонов. Маг держит свою жену за бёдра, выцеловывает шею, касаясь язы-

ком чувствительного местечка за ухом. Он двигается резко и быстро, оставляет красные отметины на шее и ключицах. Ведьма прогибается в спине, запрокинув голову, и до белых костяшек сжимает прутья кровати. Темп усиливается, хватка на бёдрах становится крепче, а толчки – резче. Девушка вскрикивает, резко поднимаясь и прижимаясь к мужу сильнее. Уткнувшись в его плечо, она дрожит всем телом, чувствуя теплоту на внутренней стороне бедра.

– Всё хорошо, малышка? – Алкей мягко отстраняет от себя Карлетт и, придерживая её за спину, укладывает на подушки.

– Да... – пытаюсь выровнять дыхание, отвечает девушка охрипшим голосом. – Необыкновенно хорошо.

– Рад это слышать, – игриво улыбается маг, разглядывая любимую.

Щёки покрасневшиеся, а каштановые волосы разбросаны по подушке. Серые глаза блестят, ресницы дрожат, а губы припухли от поцелуев и укусов. Нежная грудь тяжело приподнимается при каждом вдохе. Карлетт протягивает руку, чтобы убрать с мужского лица мокрую прядь. Алкей смотрит на жену настолько ласково, что сердце девушки сладко сжимается.

– Ты устал, – говорит Карлетт, мягко касаясь кругов под глазами мужчины. – Не думала, что ты приедешь так скоро. Ждала тебя ближе к инициации.

Алкей перехватывает её руку и поочерёдно целует каж-

дый палец. Задерживает ладонь у губ, щекоча дыханием и бородой.

– Устал ждать. Хотел поскорее тебя увидеть.

Карлетт улыбается, придвигаясь к мужу ближе, и, грациозно перекинув ногу, садится ему на бёдра. Алкей устраивает руки на девичьей талии. Они молчат, изучая друг друга взглядами и прикосновениями. Передают магию через кончики пальцев. Она льётся мягким потоком, проникает под кожу, отдаётся пульсацией в мышцах. Карлетт ласково убирает волосы мага, открывая его лоб. Глаза Алкея начинают светиться. Девушка разглядывает переливающуюся золотом радужку, нежно целует мужа в щёку и отстраняется, разрушая интимность момента.

Карлетт встаёт, чуть морщась, подходит к окну и распахивает тяжёлую портьеру. В комнату проникает солнечный свет, освещая кровать, массивный дубовый шкаф, стены, украшенные картинами, и голого Алкея. В полоске света блестит фамильный клинок мага, лежащий в куче брошенной на пол одежды.

– Я хотела бы прогуляться, – говорит Карлетт, наклоняясь, чтобы поднять с пола своё платье. Со спины слышится одобрителное мычание Алкея. – Не хочешь составить мне компанию?

– С удовольствием, малышка, – отвечает маг, вставая с постели и притягивая жену к себе.

Солнце клонится к горизонту, окрашивая Эвдинский дворец тусклой лавандовой акварелью. Нежное розовое марево окутывает дворцовый лабиринт романтической дымкой. Алкей придерживает жену за талию, зарываясь носом в уложенные волосы. От Карлетт пахнет ландышем и иргой. Магия Алкея, тягучая, как карамель, окутывает любимую мягким коконом, оседая на языке хвойной свежестью.

– Как дела на границе? – спрашивает Карлетт, склоняя голову на плечо мужа.

Они гуляют по петляющим тропинкам «живого» лабиринта, наслаждаясь шелестом листвы.

– Намного лучше, чем было пару месяцев назад. С учётом того, что торговцы чёрного рынка снова активизировались...

– Чёрный рынок? – встревоженно переспрашивает Карлетт. – Разве эта проблема не была решена ещё в прошлом году?

– Мы лишь прикрыли их основные точки, но ты и сама знаешь, что это временное решение.

– Я надеялась, что об этой головной боли мы вспомним не так скоро, – говорит Карлетт, кладя голову на плечо мужа и поднимая взгляд в розовеющий небосвод.

Алкей целует ведьму в лоб и начинает мягко перебирать её волосы.

– Есть и хорошие новости. Получилось наладить контроль за всеми, кто пересекает границу. Теперь каждый беженец обязан пройти специальный опрос, чтобы мы могли узнать,

чем он будет полезен для Ихт-Карая. Не обеспечивать же нам кровом тех, кто не способен дать нам что-то взамен.

– Очень разумное решение, – кивает Карлетт. – Дай угадаю, это была идея Люмьера?

Алкей цокает, закатывая глаза.

– По-твоему, я неспособен придумать что-то подобное?

– Дело не в этом. Просто ты не так помешан на благополучии страны, как твоя правая рука.

Алкей кивает.

– В этом ты права. Люмьер становится настоящим фанатиком, когда речь заходит о защите страны. Зато благодаря этому мы смогли уладить вопрос о поставке магриума. Делегацию из Северного Леурдина очень впечатлили наши методы решения проблем, и мы составили новый договор. Со следующего месяца привозы удвоятся.

– Замечательная новость. – Карлетт оборачивается к мужу. – Нам не мешало бы обновить оружейную. А господин Фастон будет рад узнать, что его мечты о создании курса кузнечного мастерства будут воплощены в реальность. Целый год он ходил к тебе с этой просьбой. С таким запасом магриума будет возможно построить даже несколько дополнительных корпусов. Учеников с каждым годом становится всё больше, а в академии уже не хватает мест.

– Кстати о мечтах, – говорит Алкей, внезапно останавливаясь. Карлетт замечает предвкушающие, хитрые искринки в его взгляде. – Закрой глаза.

Карлетт недоумённо хмурится, но послушно прикрывает веки. Слышится шорох, а затем маг берёт руку девушки и вкладывает в неё что-то продолговатое, тяжёлое и прохладное.

– Открывай, – в голосе Алкея Карлетт слышит улыбку.

Ведьма открывает глаза, тут же опуская взгляд вниз, и восхищённо втягивает воздух. Ножны и рукоять кинжала украшены драгоценными камнями и серебристым рисунком из перьев и листьев. Гарда сделана в виде двух крыльев, а на наконечнике – триединая луна со сверкающим красным алмазом посередине. Ведьма счастливо улыбается, разглядывая подаренный клинок. Алкей наблюдает за ней с влюблённой полуулыбкой. Сердце начинает щемить от нежности. Он аккуратно заправляет выбившуюся прядь девушке за ухо и проводит пальцами по ее щеке. Карлетт застывает, замороженно смотря в жёлтые глаза мужа.

– Нравится? – спрашивает Алкей.

– Очень! Но как ты узнал? – спрашивает она, разглядывая лезвие, у самого основания которого мелким шрифтом выгравировано название мастерской. – Богиня, сколько же он стоил? Они ведь делают их только на заказ!

– Ну, по этой цене можно было бы купить небольшое поместье где-нибудь на границе. Но твоя улыбка стоит этих денег.

Продолжая счастливо улыбаться, Карлетт подаётся ближе. Поцелуй выходит нежным и чувственным. Алкей прижимает

ведьму к себе, мягко поглаживая её спину. Мнёт мягкие девичьи губы своими, проводит по ним языком. Карлетт смеётся. Борода мужа колет чувствительную кожу, но она лишь льнёт ещё ближе, закидывая руки на широкие плечи.

– Малышка, – шепчет Алкей и целует Карлетт в кончик носа. – Как же я люблю тебя. Не описать словами.

Маг подхватывает девушку на руки и осторожно кружит, стараясь не задеть платьем колючий кустарник. Над поющим тишиной садом разносится счастливый девичий смех.

Ужин начинается около семи часов вечера. За столом уже сидят Диона Лави – Верховная жрица Акрата, её правая рука – госпожа Ариаль Дамкер, матушка Мароны, и сама Марона. Поздоровавшись со всеми и извинившись за опоздание, Карлетт и Алкей занимают свои места.

– Как проходит подготовка к инициации, мадам Дамкер? – продолжает прервавшийся разговор Верховная жрица, аккуратно разрезая овощи у себя на тарелке.

Она одета в своё любимое серое платье, а волосы по традиции убраны наверх и украшены дубовой шпилькой с рубином – подарок от покойного мужа. Острое благородное лицо уродует шрам, рассекающий тонкие губы. В детстве Карлетт много раз пыталась узнать, как матушка его получила, но Диона лишь отмахивалась и переводила тему.

– Хорошо, Ваше Верховенство, не побоялась бы даже сказать, отлично. Я договорилась с председателем земледельче-

ских сословий Плэнтó о поставке фруктов ко дню инициации. А также представитель ботанического сада Мэки пообещал отправить человека для украшения зала к церемонии. – Ариаль приосанивается. – Ко всему прочему, набор новой прислуги почти закончен, и новые работники вполне неплохо справляются со своей работой.

Ариаль Дамкер – милая женщина с добрыми глазами и нежной улыбкой. Именно от неё Мароне достались любознательность, весёлый нрав и любовь к миру; от отца же она получила лишь тонкую фигуру и высокий рост.

Карлетт пытается поймать взгляд Мароны, желая извиниться за то, что убежала не попрощавшись, но снова натывается лишь на утонувшее в раздумьях выражение лица. Марона смотрит пустым безжизненным взглядом в тарелку, катая вилкой кусок томата по салатному листу. Карлетт пинает подругу под столом. Марона вздрагивает и вертит головой по сторонам, не сразу понимая, что произошло. Карлетт привлекает к себе внимание и одним взмахом бровей спрашивает, что случилось. Марона качает головой и улыбается, накалывая на вилку многострадальный томат и отправляя его в рот. Карлетт улыбка подруги кажется вымученной, неестественной.

– Это хорошо, – сухо проговаривает Верховная жрица. Её взгляд падает на Алкея. – Приятно видеть вас, шерон, в Карандэ, особенно перед таким знаменательным событием. До меня дошёл слух, что на границе Ихт-Карая начались беспо-

рядки. Неужели это правда? – ведьма хмурится, пристально смотря на мага.

Её взгляд пронзительный, холодный, подобный остро заточенному клинку. Не каждый может выдержать его, и Карлетт всегда поражается той лёгкости, с которой муж смотрит её матери в глаза.

– Мне тоже приятно быть здесь, – отвечает на любезность Алкей. – Да, вы правы, с два месяца назад на границе стали замечать беженцев из Вителии. Люди в поисках лучшей жизни незаконно пересекали границу. Мы усилили охрану и построили дополнительные таможенные посты. Сейчас ситуация находится под контролем.

Верховная жрица одобрительно качает головой. Остальная часть ужина проходит в лёгкой непринуждённой беседе. Основные блюда заменяются десертами, а после того, как и те съедаются, мадам Дамкер предлагает дочери сыграть.

В столовой напротив окна стоит красивый белый рояль. Раньше отец Карлетт часто устраивал для своей семьи музыкальные вечера. Тогда ещё совсем юная ведьмочка отплясывала под разные мелодии под нежным взглядом матери. Сейчас, повзрослев, она танцует вместе с мадам Дамкер. Они кружатся по залу в замысловатом танце и весело хохочут. Подолы платьев взметаются вверх, не успевая касаться пола. Обе ведьмы, покрасневшие от сбившегося дыхания и выпитого вина, счастливо улыбаясь, начинают путаться в ногах. За роялем сидит Марона. Её длинные музыкальные паль-

цы ловко перебирают клавиши, создавая весёлую, незатейливую мелодию. Она закрывает глаза и покачивается в такт мелодии, полностью отдаваясь музыке. Губы девушки тихо напевают только ей известную песню. Алкей и Верховная жрица стоят чуть поодаль, наблюдая за танцующими, и изредка перебрасываются парой слов.

В этот день в столовой царят веселье и уют.

Глава 3. Предчувствие

21 Азара 7161 года со дня рождения Богини

Акрат. Эвдинский дворец, район Каранде.

Выпад. Разворот. Карлетт приседает и заносит меч. Переливающийся жёлтым цветом магический щит Алкея принимает удар на себя. Маг подмигивает девушке и, выбрасывая руку вперёд, толкает её щитом. Карлетт падает, тут же перекачивается и блокирует новый удар. Алкей, будто бы играясь, меняет щит на меч и обратно, мешая жене сконцентрироваться на одном типе оружия.

Звон клинков разносится по тренировочной площадке гулким эхом. Алкей отбивается, делает разворот и плашмя хлопает ведьму по спине щитом. Та теряет равновесие и летит вперёд. Сгруппировавшись, Карлетт перекачивается через голову и поворачивается лицом к магу. Алкей стоит, нагло улыбаясь, уверенно держит щит и свой боевой посох. Ведьму захлёстывает азарт. Они ходят друг перед другом, как два льва, выжидающих прыжка соперника. Девушка, сделав резкий выпад, подсекает ногу мужчины. Алкей падает на спину, щит и посох вылетают из его рук. Карлетт становится одной ногой магу на грудь и приставляет к шее острие меча.

– Признаю поражение, победа за тобой, – улыбается Алкей, показывая раскрытые ладони. – Это было неплохо.

– Ты так думаешь? – смеётся Карлетт, помогая магу подняться.

Они подходят к трибунам. На нижних платформах сидят Марона, Диваль и Эмрис. Ведьма машет рукой, зазывая друзей к себе. Диваль рядом с ней собирает венок из ромашек. Второй, уже готовый, лежит на его розовых волосах.

– Какая превосходная дуэль! – восторгается Марона. – Хотя есть у меня уверенность, что господин Тиндаль в очередной раз поддался тебе, моя дорогая подруга.

– Будем считать, его сбила с ног моя красота, – смеётся Карлетт и чувствует нежный поцелуй на щеке.

Она наливает заранее принесённое вино в бокал и делает несколько глотков, смачивая сухое горло.

– Я тут хотел узнать, – садится на скамью Алкей, стирая пот со лба. – В Ихт-Карае ходит слух, что будущая Верховная жрица ищет себе мужа. Это правда, Марона?

Марона корчит жалостливое лицо и стонет в ладони. Диваль застывает с цветами в руках. На его круглом, слегка приплюснутом лице с узким разрезом глаз отображается недовольство. Он чуть морщится и аккуратно надевает венок Мароне на голову. Девушка в ответ дарит фамильяру нежную улыбку.

– Матушка пригласила всю холостую знать Акрата и Ихт-Карая. Возможно, даже отправила пару пригласительных в Леурдин. Она не теряет надежды найти мне завидную пару, – морщится Марона и спрашивает скорее в шутку, чем

всерьёз: – Может, попытать счастья в Вителии? Я слышала, в королевстве сменилась власть. Вдруг с новым правителем страна придёт к процветанию, а вместе с ней появятся и хорошие партнёры для брака?

– Сменилась власть? Странно, – хмурит брови Алкей. – До меня подобная информация не доходила.

– Потому что это всего лишь слухи, – пожимает плечами Марона, поправляя веночек на голове.

– Верить слухам себе дороже, – говорит Карлетт, критично осматривая свой полутораручник. – Вителия ведь закрылась от мира практически сразу после войны, и последней подтверждённой информацией из неё стала новость о смерти Павлены. Как вообще можно жить в стране, в которой король убил собственную дочь?

– И не говори, – соглашается с женой Алкей. – Но, похоже, люди наконец прозрели. Бегут из страны как от проказы. Беженцы молят пропустить их через границу. Готовность отдать последнее, что у них есть, лишь бы сбежать, неприятно поражает. Кэлвард привёл государство к ужасающему упадку. Удивлён, что Вителия смогла просуществовать под его правлением так долго.

– Меня больше удивляет, что народ не поднял восстание, – пожимает плечами Карлетт.

– Видимо, вителийцы могут только бежать от своих проблем, а не решать их самостоятельно, – говорит Алкей. – Но если взглянуть с другой стороны, в Ихт-Карае теперь не бу-

дет нехватки в рабочей силе.

– Её и до этого не было, – подмечает Карлетт, на что Алкей пожимает плечами.

– Жаль, что беженцы из Вителии не избавят меня от слащавых своднических речей матери, – тянет Марона и кусается.

– Почему она так настойчиво хочет выдать тебя замуж? – спрашивает Алкей.

– Бойтся, что я до конца своих дней останусь одна.

– Мне кажется, такой расклад был бы тебе по душе, – отмечает Карлетт, подставляя лицо под лучи солнца.

– И то верно, – хихикает Марона. – Матушка сама вышла замуж по расчёту, потому удивляет, что и для меня она хочет такой же участи.

– Вот только в её случае расчёт перерос в настоящую любовь и крепкие отношения.

– Скорее всего, она надеется, что у тебя будет так же, – говорит Алкей, поднося пальцы жены к своим губам и целуя каждый по очереди.

Марона лишь вздыхает.

– Какие же вы всё-таки до противного влюблённые, – морщит она нос. – Пять лет уже вместе, а до сих пор ведёте себя так, будто только недавно друг другу признались.

– Умей извлекать выгоду, – советует Карлетт, игнорируя издёвку подруги. – Мужа ты, может, и не выберешь, но приобрести экономически крепкие связи лишним никогда не

будет.

– Приму к сведению, – кивает Марона и зевает.

Они возвращаются во дворец, обсуждая предстоящую инициацию. Алкей и Марона спорят о том, какие напитки лучше подавать в начале вечера. Карлетт не обращает на них внимания, пытаясь найти позу, в которой платье не будет колоться. Мимо проходит служанка. Карлетт успевае только заметить краем глаза светлые пряди, когда спину обдаёт холодом. Волосы на загривке встают дыбом, мурашки бегут по рукам. Карлетт оборачивается, встревоженным взглядом окидывая пустой коридор. Мерзкое ощущение тревоги оседает внизу живота. Карлетт качает головой, отбрасывая плохие мысли в сторону, и разворачивается к спорящим до сих пор Алкею и Мароне. Девушка предлагает им разойтись по комнатам, а вечером обсудить всё во время пикника. Все соглашаются.

В комнате тепло, солнечно и пахнет персиками. Фрукты стоят на прикроватной тумбочке в красивой плетёной корзинке рядом с бутылкой любимого вина Карлетт.

– Наверняка от матушки. – Карлетт подходит ближе и разглядывает корзинку внимательнее. – Её намёки на внуков скоро начнут меня раздражать.

– Не думаю, что следует разочаровывать Верховную жрицу Акраты, – с улыбкой тянет маг и валит жену на кровать.

Карлетт смеётся, пока Алкей покрывает поцелуями её шею, колет бородой, медленно переходя на ключицы. Паль-

цы проходятся ниже, вдоль груди, чуть надавливая, щеко-ча рёбра. Алкей снова начинает осыпать поцелуями девичью шею, попутно развязывая шнуровку на платье. Карлетт бьёт его ладонью по плечу, прося остановиться.

– Что-то не так? – Маг смотрит на неё обеспокоенно.

– Нет, просто... – Карлетт замолкает, подбирая слова. – Алкей, ведь всё в порядке?

– Что ты имеешь в виду? – хмурится маг. Вся романтика момента вмиг исчезает.

– Просто мы так долго пытаемся... – Карлетт отводит взгляд в сторону. – Но всё никак не получается.

– Неужели ты переживаешь из-за этого? – Алкей поворачивает лицо жены к себе.

– Я слышу, какие разговоры начинают ходить по замку. Прошло уже пять лет со дня нашей свадьбы, а наследник так и не появился.

Глядя на озабоченное лицо жены, Алкей хмурится.

– Не знаю, что за слухи ты слышала, но я самолично отрежу язык любому, кто посмеет сказать что-то плохое про тебя. Неважно, сколько времени пройдёт, мы не перестанем пытаться. Тем более это приносит нам такое удовольствие.

Карлетт смущённо хихикает и легонько бьёт мужа по плечу. Алкей улыбается, целуя девичьи пальцы.

– К тому же, – продолжает он, – мы говорили с врачом, и он сказал, что никаких отклонений нет.

Карлетт на этих словах легонько вздрагивает, но ничего не

отвечает. Алкей, продолжая гладить большим пальцем костяшки девичьей ладони, спрашивает:

– Может, тебя тревожит что-то ещё, о чём я не знаю?

Карлетт закусывает губу и неопределённо дёргает плечом.

– Ты уверен... уверен, что мы готовы стать родителями?

Уверен, что хочешь детей?

Алкей внимательно смотрит на свою жену. Изучает. Радужки его глаз переливаются жидким золотом. Он всматривается в серые глаза ведьмы, пытаюсь найти в них ответ на её же вопрос.

– Любовь моя, – нежно улыбается Алкей, – могла бы ты прочесть мои мысли, видит Богиня, все твои переживания испарились бы. Я хочу детей. Хочу детей от тебя, моя малышка. Уверен: ты станешь прекрасной мамой, а я буду чудесным отцом. Клянусь: буду стремиться к этому. Но если ты не готова...

– Нет! Просто... – перебивает мага Карлетт. – Ты знаешь, я всегда мечтала о детях. Но так боюсь оплошать, стать плохой мамой.

Девушка замолкает, отворачиваясь. Алкей замечает слёзы в уголках её глаз и прижимает к себе, переворачиваясь на спину.

– Не стоит переживать об этом, солнце. Ты будешь замечательной мамой. Доброй, заботливой и понимающей. – Маг приподнимает девичье лицо за подбородок и большим пальцем руки стирает капли слёз. – Не думай о плохом. Никогда.

Ведьма не отвечает. Лишь подаётся вперёд, накрывая губами губы мужа, пытаясь в поцелуе передать все свои эмоции, благодарность и любовь. Оттягивает нижнюю губу, проходясь языком по зубам. Алкей отвечает с не меньшим напором. Кладёт ладонь девушке на затылок, притягивая её ближе к себе. Языки сплетаются в единое целое, танцуют под ритм сбившегося дыхания. Одежда летит на пол...

– ...А он мне и говорит: «Не желает ли юная леди провести со мной самую незабываемую ночь в своей жизни?» – Марона кривит голос, пародируя мужчину из своего рассказа. – И Богиня подтвердит, я не вру, ему пошёл шестой десяток! Не такое должна слышать девушка в празднование своего семнадцатилетия. Как мне повезло, что Диваль тогда вовремя подоспел. И знать не хочу, что было бы в противном случае.

Карлетт переводит взгляд на лужайку, где Диваль и Эмрис собирают цветы в плетёные корзины. Тёплый ветер развеивает их волосы. На миг ведьме кажется, что фамильяры схожи с братом и сестрой из старой сказки.

– Лишилась бы невинности в старческих объятиях, – хихикает Карлетт.

Марона бросает на неё укоризненный взгляд и кидает в подругу яблоком. Она в очередной раз за день прикрывает рот ладонью, пряча зевок.

– Из-за чего битва? – Алкей садится на плед, чуть не за-

девая поднос с чаем.

– Ро не понравилась моя шутка. Она рассказывала о том, как доблестный Диваль спас её от несмываемого позора, – улыбается Карлетт.

Алкей переводит недоумённый взгляд на Марону, но та лишь отмахивается.

– Я тут карты принесла, может, погадаем? – спрашивает ведьма, закидывая в рот виноградину.

Карлетт пожимает плечами, не выходя особо заинтересованной, а Алкей, наоборот, весело кивает. Дамкер подзывает успевших собрать практически полные корзины цветов фамильяров и достаёт заранее приготовленные карты. Тасует их.

– Кому будем гадать первому? – спрашивает она с энтузиазмом.

– Давай мне, – взмахивает рукой Алкей.

Марона выкладывает колоду перед собой и просит мага выбрать карты. Алкей медленно водит рукой над колодой, вытаскивает карты, кладя их рубашкой вверх. Марона переворачивает карты и осматривает их, закусив губу. Карлетт, сидящая рядом с ней, хмурится.

– Что-то плохое? – спрашивает Алкей, подаваясь вперёд.

– Не сказала бы, – отвечает Марона. – Смотри, это ты, – она указывает на карту, которую вытащили самой первой. На ней изображён мужчина, сидящий на богато украшенном троне. Голову его венчает корона. – Это карта силы и власти,

она олицетворяет тебя.

Алкей самодовольно улыбается, на что Карлетт закатывает глаза. Марона стучит пальцем по второй карте с перевёрнутым изображением двух летящих голубей.

– Скоро в твоей жизни наступят перемены.

– Хорошие?

– Нет. – Черноволосая ведьма переводит взгляд на третью карту, на которой изображена костлявая рука, держит длинную косу. – Твои руки будут связаны, и исход твоей судьбы будет зависеть от другого человека.

С каждым сказанным словом голос Мароны становится всё тише и напряжённее. Она переходит к последней карте, с рисунком двух игровых костей.

– В конце ты либо что-то потеряешь, либо что-то приобретёшь.

Марона обводит карты глазами, кивает сама себе и убирает их обратно в колоду. Алкей смотрит на неё задумчивым, напряжённым взглядом, а затем говорит:

– Плохие у вас карты.

Карлетт и Марона смеются с его слов.

– Не стоит воспринимать гадание буквально, – улыбается Карлетт. – Это слишком неточная магия, и каждый трактует её по-разному.

– Именно, – кивает Марона, тасуя колоду. – Так, теперь ты.

Девушка озорно улыбается, раскладывая карты перед по-

другой. Карлетт, не особо выбирая, вытаскивает карты, сразу переворачивая их рубашкой вниз, и хмурится, видя, что ей выпало. На первой карте изображена ведьма, на второй – разрушенная башня. Третья карта с изображением кровавой луны и последняя, четвёртая, с костлявой рукой и косой.

– Ох! – удивлённо выдыхает Марона, разглядывая расклад подруги. – Похоже, карты сегодня не в духе. Может, чем-то другим займёмся?

Марона начинает спешно убирать карты и встречается взглядом с Карлетт. Обе понимают, что означал тот расклад, и у обеих от него стало не по себе.

Карлетт находит Марону в её кабинете. Заваленная кипами бумаг, ведьма не замечает, как воск от догорающей свечи капает на важные документы. Сам кабинет маленький, стены заставлены книжными стеллажами, около стола примостился одинокий стул, также заваленный бумагами и свёртками. В углу тихо и незаметно сидит Диваль. Под тусклым пламенем свечи углём он рисует портрет сосредоточенной Мароны.

Карлетт пару раз стучит кулаком по двери, привлекая к себе внимание. Марона отвлекается от бумаг и улыбается, увидев подругу. Она зазывает её рукой и звенит в колокольчик. В дверях тут же показывается служанка.

– Принеси черничный чай и печенье.

Служанка кивает и уходит, а Карлетт подходит ближе к

столу, освобождает себе место на стуле и присаживается. Марона начинает суетиться, убирая документы со стола.

– Прости, – говорит она. – Чем ближе инициация, тем больше на меня наваливается дел. Не успеваю разобрать одно, как приходят с ещё десятью.

Она зевает. Широко и долго, прикрывая рот обеими ладонями. Оранжевое пламя свечи, извивающееся хаотичным танцем, выделяло на её лице все неровности, шероховатости и морщинки, срывая маску бодрости и являя тень измождённости.

– В последнее время ты не перестаёшь зевать, – Карлетт хмурится. – Тебя мучает бессонница?

Марона неопределённо пожимает плечами.

– Не беспокойся, – говорит она. – Просто работы много.

– Неужели дела в Акрате настолько плохи? – спрашивает Карлетт, беря листок из какого-то отчёта и быстро пробегаюсь по нему глазами.

– Нет, конечно нет, – качает головой Марона. – Это мелкие дела, которые не требуют особой вовлечённости, но их слишком много. Кто-то подрался, кто-то что-то у кого-то украл, где-то потерялась собака. Половину из них можно, не читая, отбрасывать в решённые.

– Но голова болит у тебя, разумеется, не из-за них, – улыбается Карлетт.

Раздаётся осторожный стук. Служанка вносит поднос с чаем, ставит его на край стола и разливает напиток по чаш-

кам, затем кланяется и уходит, тихо прикрыв за собой дверь.

– Разумеется, – кивает Марона, поднося к губам фарфоровую чашку. После глотка на языке остаётся лёгкая кислинка. – В последние дни становится всё беспокойнее. Будто нарочно перед инициацией случаются какие-то неприятности. Сначала бунты в Лелесе, затем забастовки магов в Пленто, а теперь ещё и убийство крупного чиновника в Велале.

– Ты думаешь, это всё взаимосвязано? – спрашивает Карлетт, откусывая печенье.

– Подозреваю, – кивает Марона. – Всё происходит как по сценарию. К тому же тот чиновник, как оказалось, был замешан во взяточничестве и связях с вителийской аристократией, но, судя по всему, убили его маги.

– И конечно же, ты считаешь, за этим кто-то стоит? – хмурится Карлетт.

– Надеюсь, что это всего лишь череда совпадений. – Марона отставляет кружку на поднос. – Но давай опустим этот разговор. Ты же пришла сюда не для этого, так ведь?

– Да, ты права, – кивает Карлетт. – Я хотела поговорить с тобой... наедине.

Ведьма бросает извиняющийся взгляд на Дивалю. Шуршание угля по бумаге прекращается. Фамильяр отрывает взгляд от холста и, улыбнувшись, начинает собирать свои вещи. Карлетт извиняется одними губами, провожая спину парня взглядом, и снова поворачивается к подруге. Марона смотрит сосредоточенно, тонкие чёрные брови нахмурены.

– Что случилось? – спрашивает она.

– Я хочу рассказать всё Алкею, – выпаливает Карлетт, сжимая пальцами чашку чая.

– Ты до сих пор ему не рассказала? – недоумевает Марона.

– Уже год прошёл, Летти. Почему ты всё это время молчала?

Карлетт стучит пальцами по кружке, пристыженно поджимает губы и вздыхает.

– Боялась?

Марона приподнимает брови. Карлетт никогда не была из пугливых. Она не боялась выступить вперёд в спорах, браться за новое незнакомое оружие, на ходу спрыгивать с лошади или пробовать впервые приготовленные Мароной отвары. Но когда дело касалось чувств, Карлетт становилась похожей на глупую овечку, на пути которой повстречался волк. Дамкер всегда удивлялась и умилялась столь противоречивому характеру подруги.

– Ты-то? Кого? Алкея?

– Его реакции. Вдруг он разочаруется во мне?

Марона прыскает и, не сдержавшись, начинает смеяться.

Карлетт смотрит на неё, обиженно выгнув брови.

– Прости, – улыбается Марона. – Но это правда смешно.

Летти, вот кто-кто, а твой благоверный никогда не разочаруется в тебе. У Алкея даже мысли такой не возникнет.

– Я знаю, просто...

– Понимаю, ты боишься. Боишься показаться слабой и неидеальной, – мягко произносит Марона, заправляя воло-

сы за ухо. – Это нормально, особенно когда дело касается близких тебе людей, ведь ты не хочешь их разочаровать. Но, послушай, я думаю, ты и так это знаешь: мы все тебя любим и примем любой. Ты не должна быть идеальной, Летти, ты должна быть собой. Твой страх... отпусти его и будь честна с мужем. Сама же не любишь, когда люди врут, так почему сейчас идёшь наперекор своим принципам?

Разглядывая дно опустевшей чашки, Карлетт улыбается и кивает.

– Ты права. Спасибо. Именно эти слова мне и нужно было услышать. Я расскажу всё Алкею. Сразу после церемонии.

– Почему не сейчас? – спрашивает Марона.

– Потому что я знаю его. Даже если не подаст виду, он всё равно будет долго думать и переживать. Пусть уж лучше делает это после инициации.

Марона хмыкает и кивает, наполняя чашку оставшимся в чайнике чаем. Повеселевшая Карлетт продолжает разговор в шутовском и душевном тоне.

Время тянется медленно и лениво, до инициации остаётся всего трое суток. Утром Марона залезает в покои Карлетт, босиком, в одной ночной сорочке, и падает на кровать лицом в подушки. Слышится невнятное мычание.

– Что случилось? – Карлетт, откладывая в сторону расчёску, садится на край кровати и кладёт руку подруге на плечо.

Невнятное мычание повторяется, и Марона плотнее под-

минает под себя подушки.

– Если ты хочешь просто полежать на моей кровати, то да, пожалуйста, я не против, – по-дружески язвит Карлетт, снова подходя к зеркалу и беря в руку заколку.

Со стороны кровати снова слышится бормотание, а потом тихий плач.

– Эй, что случилось-то? – обеспокоенно спрашивает Карлетт. Сердце в груди тут же начинает встревоженно стучать. Всего за мгновение в голове девушки проносятся десятки вариантов случившегося, от самого безобидного до самого мрачного.

Марона отрывает лицо от подушки. Ресницы слиплись от слёз, глаза затопил страх, а с лица сошли все краски.

– Мне, мне приснился... – Марона застывает на полуслове. Она долго смотрит на Карлетт, заглядывает в самую глубину её глаз, там, где, словно бабочка под куполом, бьётся волнение. Затем отрицательно качает головой. – Нет, нет, ничего. Просто кошмар приснился.

Карлетт понимает, что подруга лжёт, но не подаёт виду. Вместо этого она подсаживается ближе и заключает её в объятия.

– Тихо, тс-с-с, – Карлетт успокаивающе гладит Марону по чёрным волосам, отчего она ещё сильнее начинает плакать. – Что же тебе такое приснилось? Неужели было так страшно?

Марона кивает, сильнее прижимаясь носом к шее Карлетт. Проходит несколько долгих минут, прежде чем она

успокаивается.

– Летти, мы можем провести этот день вместе?

Голос Мароны звучит безжизненно, и это пугает Карлетт. Ведьма смотрит в глаза подруги, но не видит в них ничего, кроме страха. Марона всегда была жизнерадостна и смотрела на мир сквозь яркую призму счастья. Когда она падала, будучи маленькой, то не плакала, а вставала и бежала дальше, не чувствуя боли. Теряя игрушки, верила, что они нашли новый дом. Потерпев неудачу в отвароведении, делала попытки снова и снова, пока не добивалась нужного результата. И потому сейчас, видя слёзы подруги, Карлетт не знает, что делать.

– Конечно. Конечно, мы можем провести этот день вместе, – заверяет она. – Но расскажи мне, что случилось?

Вместо ответа Марона лишь отводит взгляд в сторону. Она поджимает губы и нервно, несколько раз подряд, убирает прядь волос за ухо. Карлетт понимает, что ответа от подруги не дожждётся, и решает дать ей время прийти в себя и успокоиться.

– Хорошо, давай тогда для начала оденемся, – предлагает она. – Ты ведь не хочешь разгуливать по дворцу в одной ночнушке? Наши матушки это вряд ли оценят.

Марона улыбается уголком губ и благодарно смотрит на подругу.

Они весь день проводят вдвоём. Гуляют в саду, плетут венки, пускают их по пруду под водопадом. Качаются на ка-

челях и, смеясь, вспоминают истории из детства. Катаются на лошадях, не забывая при этом пофлиртовать с молодым конюхом, и пугают кухарку во время кражи из буфета свежеспечённых булочек. Та журит девушек и даёт с собой ещё корзину спелых яблок.

К вечеру, пропустив ужин, девушки поднимаются на крышу. Когда они были детьми, господин Лави водил их сюда втайне от Верховной жрицы. Сейчас с высоких стен дворца видно оранжево-розовое марево заката. Ведьмы сидят на холодной черепице, поставив перед собой корзину с яблоками и цветами. Карлетт аккуратно перебирает тёмные пряжи. В закатных лучах они будто присыпаны золотой пылью. Девушка пытается заплести непослушные волосы в сложную косу.

– Летти, – зовёт Марона. Солнце окрашивает её лицо нежным румянцем.

– Да, – отзывается Карлетт на голос подруги.

– Спасибо тебе. Этот день и правда был лучшим в моей жизни.

– Что, даже лучше того злосчастного вторника, когда прыщавый маг де Жабо во всеуслышание признался тебе в любви? – беззаботно смеётся девушка, стараясь не показывать той тяжести, что давит на её грудь. Весь день она наблюдала за подругой и пыталась украдкой выяснить, что за сон привёл её в такой ужас, но Марона упорно избегала вопросов и делала вид, что не понимает, о чём говорит Карлетт.

– Богиня, не напоминай, – прячет лицо за ладонями Марона. – Я ещё две недели ходила красная, как борода баквелов.

– Могу заверить: тебе идёт этот цвет, – хитро улыбается Карлетт.

– Да ну тебя, – Марона пытается пихнуть подругу в бок, но та ловко уворачивается от удара.

Некоторое время они молчат, а затем черноволосая ведьма спрашивает:

– Летти, а ты никогда не хотела всё закончить?

Карлетт морщит лоб, не понимая сути вопроса.

– О чём ты? – уточняет она. Предчувствие чего-то нехорошего просыпается в глубине сердца.

– Ну... Чтобы всё это закончилось. Убежать от ответственности, от этих взглядов, что пронзают насквозь? Убежать туда, где никто не сможет достать. В объятия Богини?

Последние слова заставляют тело Карлетт заледенеть. Она надеется, что ей послышалось, и тихо спрашивает:

– Что ты имеешь в виду под объятьями Богини?

Ответ слышать совершенно не хочется. У девушки скручивает нервным узлом живот, она готовится к тому, что скажет ей Марона, но та лишь растягивает губы в улыбке и отвечает забыть про её слова и не принимать их всерьёз.

Карлетт закусывает губу, смотря на профиль подруги. С её угла видно только часть щеки, глаз и кончик носа, но даже этого хватает девушке, чтобы разглядеть отпечаток задумчи-

вности и непреклонного решения на лице Мароны. Она хочет спросить напрямую, что же приснилось Мароне, что её так напугало, но молчит, боясь вновь увидеть чужие слёзы.

Карлетт затягивает последнюю прядь и, удерживая косу одной рукой, второй слегка шевелит пальцами. Ярко-жёлтый цветок выплывает из собранного букета. Его длинная гибкая ножка несколько раз оборачивается вокруг косы и подобно ленте закрепляет причёску.

– Ну вот, – говорит Карлетт, аккуратно кладя косу Мароне на плечо. – Тебе нравится?

– Да! – искренне отвечает Марона, с нежностью проводя кончиками пальцев по причёске. – Спасибо.

Она оборачивается. Яркая зелень её глаз сталкивается с серым туманом, растворяется в нём, теряется. Марона, чувствуя, как в груди тянет от боли, приоткрывает рот. Слова почти слетают с её языка, но в последний момент она прикусывает губу, не решаясь произнести короткую фразу. Карлетт смотрит на неё с волнением и готовностью в любой момент прийти на помощь. Марона давит в себе желание прижаться к груди подруги и зайтись в судорожном плаче. Решение, что она приняла утром, уже успело глубоко пустить корни в её сердце и распуститься бутонами уверенности. Марона растягивает губы в улыбке, показывая Карлетт, что всё хорошо.

Они сидят на крыше ещё несколько часов, разговаривая ни о чём, пока окончательно не холодает и не темнеет.

– Я могу остаться с тобой на эту ночь. Вдруг тебе снова приснится кошмар, – предлагает Карлетт, стоя около дверей в комнату подруги и держа в руках её ладони.

– Нет, не нужно. Ты и так провела со мной весь день, не хочу забирать у тебя ещё и ночь, – говорит Марона и прижимает Карлетт к себе, даря невинный поцелуй в лоб.

Магия расходится от губ по коже приятным теплом, и Карлетт улыбается. Такой привычный жест их с Мароной дружбы вызывает в груди всплеск нежности.

– Как будто мне это в тягость, – улыбается Карлетт.

Марона качает головой, отпускает чужие ладони и скрывается за дверьми своих покоев. Карлетт ещё некоторое время стоит на месте. Тревожные мысли крутятся в голове, и зябкое чувство мурашками покалывает плечи, но девушка отмахивается от него, решая оставить решение всех вопросов на завтрашний день.

Алкея в покоях нет. Предположив, что в такой поздний час муж до сих пор на плацу, Карлетт решает не дожидаться его. Внезапная сонливость валит её с ног, и девушка с удовольствием падает в объятия кровати. Закрывая потяжелевшие веки, Карлетт надеется, что утром Марона как обычно будет широко улыбаться и смеяться с любой шутки. Но этого не происходит.

Когда рассветные лучи касаются кончиков шпилей дворца, Марону находят убитой в собственных покоях.

Глава 4. Совет

*1 Мирена 7161 года со дня рождения Богини
Акрат. Эвдинский дворец, район Каранде.*

Церемонию передачи тела Богине проводят в день инициации. Небо спрятано за свинцовыми тучами. Боль собравшихся на поляне людей густым туманом оседает на жёсткую траву. Ветер уносит за деревья плач скорбящих и п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.